

Сценарий видеолектория с элементами беседы «ХАТЫНЬ – трагедия сожженной белорусской деревни»

Дата и время проведения: 22.03.2022, 14.00

Место проведения: Барсуковский СДК

Участники мероприятия: 5-7 классы

Ведущие: Стаин Анна, Пустовит Вероника

Ход мероприятия:

(На фоне боя колоколов)

Ведущий 1:Слышали вы в Хатыни

Траурный перезвон?

Кровь от ужаса стынет

Только раздастся он.

Кажется, ты в пустыне,

Выжжено все дотла.

Этой военной Хатыни.

Плачут колокола.

Ведущий 2: И этот звон болит во мне,

Перед симфонией печали

Молчу и плачу в этот миг.

Как дети в пламени кричали!

И до сих пор не смолк их крик.

Над белой - тишиной Хатыни

Колокола, как голоса

Тех, что ушли в огне и дыме за небеса.

« Я Анна: Анна - издалека.

О где ты мама, мама - издалека.»

Ведущий 1:Там стал семейным склепом каждый дом,

Долиной смерти стало поле;

Там делается каждый шаг с трудом,

А сердце ранено так больно.

Ведущий 2: Добрый день, ребята! Наше мероприятие приурочено Дню памяти о сожженной Хатыни. 22 марта к вашим сердцам обращаются колокола Хатыни. С гневом и болью рассказывают Они о трагедии этой деревни.

Ни на одной самой подробной географической карте вы не найдете сегодня этой белорусской деревни. Она была уничтожена фашистскими карателями весной 1943 года.

Ведущий 1: Это была небольшая белорусская деревня в двадцать шесть домов, прикрытая от ветров белоствольными березами и вознесшимися вверх соснами, уютная и компактная, с журавлями над колодцами возле хат, с густыми кустами сирени в палисадниках. Её мужчины пахали поля и косили травы, женщины растили детей и доили коров.

Ведущий 2: Важнейшей гордостью хатынцев был лён. Зацветает он ; бывало голубыми озерами, колышется, с небосводом сливается. А когда созреет

волокнистый, шелковистый, - медные коробочки – бубенцы долу клонятся, звенят. Ах, до чего же хорош был лён.

Да разве одними льноводами славилась Хатынь. Здесь были и знаменитые доярки; пчеловоды, кузнецы и трактористы. Самым прославленным был кузнец Антон Аскевич. Его считали настоящим волшебником. Возьмет в руки прут железный - катится подкова, серебряным полумесяцем блестит серп назубренный. Вот такие умельцы ковали счастье в Хатыни.

Ведущий 1: Тогда не новинками были в хате радио, газета, книга, электрический свет. Город со своим бытом, со своей культурой, наукой и музыкой, как говорится, пришел в Хатынь.

Ведущий 2: И в то горькое лето дружно роились пчелы, наливались колосья в поле, густые травы шумели в лугах. Радостью наполнились сердца хлеборобов и вдруг, огнем и дымом дохнул, железом и свинцом хлестнул, тротилом и порохом взрывался июнь 1941 года. Война!

«Вставай страна огромная» начало войны

Ведущий 1: Из белого облака вынырнул вражеский самолет , полоснул из пулемета, грохнул бомбами по дороге. Упал в придорожную дорогу косырь. Перенесли его на луг, положили под луговой осиной. Человек умирал.

Проклиная беззвучно врага:

Уходил, как выходят из боя;

А его не пускали луга,

А его не пускали стога.

Здесь в родстве он был с каждой копною.

Он к калинам всем сердцем прирос

И к березам, звенящим листвою.

Ведущий 2: Отступили солдаты . А в лесах создавались партизанские отряды. И хатынцы помогали партизанам одеться, обуться , прокормиться. Оккупанты очень боялись партизан. И не зря, те нападали на них и днем и ночью. Бьют из засад, жизни не дают, народные мстители фашистам. Каждый куст, каждое дерево стреляет. Вот и приказали: спилить деревья, вырубить кусты на двести метров от дороги. Будто это спасет!

Ведущий 1: А тут из лесу партизаны. Когда стрельба стихла гитлеровцы к лесорубам. «Всех перестреляем.» А ехали каратели в Хатынь грабить. А было это 22 марта 1943 года. Запомните эту дату!!!

Ведущий 2: Никогда еще не было жителям Хатыни, как в то мартовское утро.«Что то у меня душа не на месте, - говорит сосед старый Карабан .Не доброе чует душа. Слышите, собака воет? А ещё, гляньте: кота нет в хате. Не добрый знак. Быть какой-то беде. От нее кот удрал »

Ведущий 1: А у него, у деда Андрея, в хлеву все утро мычит и мычит корова, словно бы удрать хочет. Ой, дурной знак. Скотина она чует.

Ведущий 2:

Все люди были в деревни, не успели еще разойтись по делам, когда в Хатынь ворвались на машинах около трехсот карателей. Командовал ими лютый палач

Дирлевангер, давно уже купанный в людской крови, умывшийся слезами вдов и сирот, девочек и матерей.

Он приказал всех хатынцев выгнать из хат на улицу. Солдаты в каждую щель, в каждый закуток заглянули, всех гнали на улицу : мужчин, стариков, женщин, детишек, больных и слабых старух. Кто успел обуться, а кто и босиком. Тех у кого старость или болезнь отняли ноги, вели под руки ; а тех кто ещё не научился ходить , несли на руках.

Ведущий 1: И куда же нас гонят? Что эти злодеи с нами сделают. Уже всех в одну толпу собрали, Всех загоняют в сарай. Сожгут нас в этом овине! Боже милостивый, сжался, пощади! Ой , беда! Невыносимой болью полоснул этот крик по сердцу молодой матери. Она все прижимала к себе сыночка, платком его прикрывала, будто платок мог заслонить его, маленького, слабенького от смерти. «Неужели и его, моего жавороночка не пожалеете? », - думала в отчаянии мать.

Мать:

Ах, горюшко-горе, сыночек родной!
Сухими губами шептала
А может, не станут они над тобой,
Глумиться? Ты прожил так мало!
Не видел, как вишня весенней порой,
Как груша в саду расцветала:
Не слышал, как трубно кричат журавли,
Как годы пророчит кукушка.
Ну, хоть бы одни истоптал сапоги,
Прочел бы хоть первую книжку.
Ты слышишь наш тятка! Приди! Помоги!
Спаси не меня - так сынишку.

Ведущий 1: Нет, никто не придет, не спасет маленького. И она стала потихоньку пробираться к заборам. А может, выберемся, уйдем от беды, и она прижала маленького к груди, бросилась бежать.

Пламя пролезало, проточило соломенную крышу. Люди бросились к воротам. Затрещали ворота , распахнулись. Свежем ветром дохнуло в овин, свинцовым ливнем хлестануло. Люди назад ринулись в овин, на них падала горящая солома, жерди. Трещат волосы, дымится одежда.

Ведущий 2: Догорала жизнь Хатыни, догорали жизни людей, догорала их доля, их песня, их мечты и надежды. Занялась вся Хатынь. Пожар сметал, заглатывал все живое и неживое. День и ночь горела Хатынь.

Ведущий 1: Сто сорок девять живых душ сожрало лютное пламя. Сто сорок девять живых сердец поглотил лютый пожар. Там где был овин, меж головешек в серой зале чернели обгоревшие кости. Зола и пепел. Головешки и пепел. Ещё и на завтра, и на третий день на остывшем пепелищем стоял густой , тяжелый запах.

Ученик 1: Витя Желобокович. Семь лет. Когда распахнулись ворота , он бросился бежать . Следом мать. Скосили, бросили наземь пули женщину. Падая, она своим телом заслонила сына. Фашисты думали убиты. А Витя,

раненный в руку тихо лежал возле безмолвной, мертвой матери. Так она дважды дала сыну жизнь.

Ученик 2: Антосик Барановский. Двенадцать лет; ранет в обе ноги, когда убегал из огненного ада. Потихоньку он пополз, пока сугроб у забора не скрыл его. Там подобрали его добрые люди., вылечили.

Ученик 3: Володя Яскевич. Тринадцать лет. Когда гитлеровцы стали сгонять людей в овин, он выскочил со двора, выбежал в поле. Его заметили, пуля просвистела над головой, а он в яму. Там был раньше картофель. Володя, затаившись сидел в яме, когда все стихло, бросился в Хатынь. Деревня вся в огне. Ни живой единой души. Где искать родных?

Ученик 4: Саша Желобокович. Двенадцать лет. Спасла его от смерти лошадь, не дала сгореть в овине. Когда он увидел фашистов во дворе стояла запряженная лошадь. Заберут бандиты! А как без лошади? Отец сказал: садись скорее сын и гони к тетке в Замостье. Там меня жди. Рад мальчишка «Не досталась фашистам лошадь! А что же отца так долго нет?» Но ни одной живой души не осталось в Хатыни. Всех пеплом развеяли, дымом пустили по белому свету.

Ведущий 2: Ребята! Почтим память погибших минутой молчания!

(Минута молчания)

Ведущий 1: Мемориал был открыт 5 июля 1969 года. Бежит , устремляясь вперед широкая асфальтированная лента шоссе Минск - Витебск. Обычные дорожные знаки по сторонам. И вдруг справа , на 54-м километре , - тревожный указатель ... Хатынь. Смолкают песни, обрываются оживленные беседы. Машины меняют маршрут - поворачивают вправо, к месту трагедии. Каждый километр четко отбивают мраморные глыбы - первая, вторая, третья, четвертая, пятая. И вот мемориал. Место трагедии. Жизнь ушла отсюда, она сгорела в огне, застыла в каменных обломках. Это произошло весной, когда вся природа возвращалась к жизни, а Хатынь умирала, умирала долго и мучительно.

Ведущий 2: В центре мемориала возвышается бронзовая скульптура Непокоренного Человека - человека, вынесшего на своих плечах все тяготы войны, вставшего живым из огня. Боль и гнев , скорбь и месть выражены на лице его. А руки, нагруженные крестьянские руки, горестно и бережно держат тело замученного ребенка. И кажется, бронзовые уста Непокорного говорят «Будь проклят фашизм!»

Ведущий 1: На тридцать лет пережил Каминский свою деревню, своего Адася, которого, ещё живого, поднял на руки, чтобы выйти с ним навстречу людям, чтобы бессильно стать среди онемевшего родного леса. Невысокий, неразговорчивый Иосиф Каминский лег в землю недалеко от своих односельчан. Бронзовый Каминский с сыном на руках остался, Чтобы вечно вглядываться с тревогой в каждого, кто идет к нему, вечно напоминать о своем неизбежном отцовском горе, чтобы стоять не отрывным от Кладбища деревень, от Стены памяти узников концлагерей, от черного мрамора на месте

сарая, от трех зеленых березок. Там суровые надписи, холодные цифры, молчаливые плиты, а тут он - человек, измученный, обессиленный, но непокоренный и живой.

Ведущий 1: Справа от скульптуры увековечено место сожжения хатынцев. Черные гранитные плиты символизируют обрушившуюся крышу сарая, образно языков пластики рассказывают о разыгравшейся трагедии. Клинообразная дорога из белого мрамора символизирует последний путь жителей Хатыни и обрывается у крыши-плиты. Прислушайтесь, люди! Сердцем прислушайтесь!

Ведущий 2: И вы услышите тяжелый топот кованых сапог и глухие стоны. Это стонет сама земля, принявшая муки, кровь и смерть 149 хатынских женщин, стариков, детей. Они навсегда слились с многострадальной землей Хатыни. Их остатки покоятся в братской могиле. Над могильным холмом - Венец Памяти из белого мрамора. На ней - обращение вставших из пепла хатынцев к тебе, ко мне, к нам живущим :

«Люди добрые, помните: любили мы жизнь, и Родину нашу и вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба к вам: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле. Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала! »

И наш ответ погибшим: «Родные вы наши. Головы в скорби великой склонив, стоим перед вами. Вы не покорились фашистским убийцам в черные дни лихолетья. Вы приняли смерть, но пламя любви вашей к Родине нашей вовек не погаснет.

Память о вас в народе бессмертна, как вечна земля и вечно яркое солнце над нею!

Остановитесь люди! Склоните головы!»